

ЕЛЕЦКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Съ бесплатнымъ еженедѣльнымъ иллюстрированнымъ приложеніемъ „Живописная Недѣля“.

Выходить по Воскресеньямъ и Средамъ.

Редакція и контора: Торговая ул., домъ Еремѣевой.

Редакція открыта ежедневно отъ 12—2 ч. (кроѣ праздниковъ).

Контора открыта ежедневно отъ 10 до 2 ч. дня и съ 5 до 6 час. вечера, въ праздничные дни отъ 11 до 1 ч. дня

Условия подписки съ пересылкой во все города по почтѣ и съ доставкой въ Ельць: на 1 г. 3 р.; 1/2 г. 1 р. 75 к.; 3 м. 1 р.; 1 м. 35 к.

Подписка принимается только съ 1 и 16 числа каждаго мѣсяца въ г. Ельць, въ конторѣ газеты, въ книжномъ магазинѣ г. Залкина, во всѣхъ отдѣленіяхъ въ нижеподписанныхъ городахъ:

Въ Орлѣ—въ книжномъ магазинѣ Башкина, (Болховская улица); въ Лиецѣ—у Н. В. Тимоановской; въ Лебединѣ—у нотар. М. М. Иванова;

въ Ефремовѣ—ближний складъ Тульскаго земства; и у Мак. Пил. Долгова, (Торг. ул., д. бр. Доаговыхъ); тамъ же приемъ объявленій;

въ Раевенбургѣ—Сер. Аким. Серебрякова;

въ Ливнахъ—апт. Крафта и въ г. Залоскѣ—у М. Н. Арстова.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: за каждую строку пегита въ 25 буквъ въ 1 столбцѣ, или занимаемое мѣсто, позади текста, въ первый разъ уплачивается 10 коп. и въ слѣдующіе разы 5 коп. На первой страницѣ впереди текста, плата вдвое дороже.

Ищущимъ труда (служащ., учащимся, прислуг., работ. и пр.) скидка въ 50%.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ГАЗЕТУ

ЕЛЕЦКІЙ ВѢСТНИКЪ

выходящую по
Воскресеньямъ и Средамъ

съ бесплатн. прилож. иллюстриров. журнала „ЖИВОПИСНАЯ НЕДЕЛЯ“.

Подписка съ доставкой и пересылкой на годъ 3 р., полгода 1 р. 75 к., 3 мѣс. 1 р., 1 мѣс. 35 к.

Подписка принимается только съ 1 и 16 числа кажд. мѣс. въ ред.: Елецъ, Торговая ул. д. Еремѣевой и въ отдѣленіяхъ конторы въ другихъ городахъ, указанныхъ въ заголовкѣ.

Универсальный магазинъ І. А. Фирковича.

Къ предстоящимъ праздникамъ полученъ громадный выборъ музыкальныхъ инструментовъ и нотъ, дѣтскихъ игрушекъ, слоновыхъ украшеній и предметовъ для подарковъ, состоящихъ изъ бронзовыхъ, мраморныхъ, терракотовыхъ, фарфоровыхъ, плетевыхъ, кожаныхъ, японскихъ и прочихъ издѣлій отъ 20 коп. до 50 руб. и выше. Карманные электрическіе фонари отъ 60 коп. до 3 руб., электрическіе и фотографическіе аппараты, принадлежности для ажурныхъ работъ и выжиганій по дереву.

Большой выборъ дорогихъ вещей.

Рояли и шанно, представительство приборной фабрики К. М. Шредеръ.

При магазинѣ постоянный музыкальный инструментальный мастеръ и настройщикъ.

Табачная издѣлья и принадлежности для куренья.

Китайскій чай высokaго достоинства съ выдачей преміи въ 20%.

11-32

ИЛЛУСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ГАЗЕТѢ „ЖИВОПИСНАЯ НЕДЕЛЯ“

начнетъ выходить съ
конца декабря.

Елецъ, 9 декабря.

Опасный путь.

Недавно я прочелъ очень интересную новую книгу М. Слобожанина: «На культурной работѣ». Здѣсь разсказывается о положеніи народной школы въ 70-хъ годахъ, и о холерныхъ бунтахъ 90-хъ годовъ, и о послѣднихъ голодовкахъ. Везде

нужна была интенсивная культурная работа, а силъ было мало, поддержки со стороны правительства еще меньше. Зато всюду, гдѣ и какъ было возможно, общественнымъ стремленіямъ ставили препоны. И то, что можно было написать о нуждахъ народнаго образованія 20 лѣтъ тому назадъ, приходится повторить теперь. Но только положеніе вещей еще ухудшилось: народныя голодовки уже не покидаютъ нашей родины, а школы продолжаютъ оставаться рѣдкими оазисами въ пустыни общаго невѣжества. Бюрократія, которая работаетъ не для счастья и благоденствія будущихъ поколѣній, а для того, чтобы какъ-нибудь удержать

свое положеніе, идетъ къ пропасти и ведетъ съ собою страну къ страшнымъ потрясеніямъ и несчастьямъ. Чѣмъ это оканчивается? Чѣмъ будутъ наши дѣти расплывающіяся на новые и новые долги, которые дѣлаются не для того, чтобы дать народу средства для культурнаго развитія, а для того, чтобы, вопреки стремленію населенія къ самоуправленію и свободной инициативѣ, давать ему новыя массы «управителей», отъ земскихъ стральниковъ до временныхъ генералъ-губернаторовъ, которые становятся уже постоянными.

На пути подавленія личности и истребленія интеллигенціи нельзя прити къ обогащенію и укрѣпленію народныхъ силъ;

средствами производа нельзя воспитать въ народѣ чувства закона, а пугать и карать можно лишь до тѣхъ поръ, пока люди не станутъ искать въ тюрьмахъ безопасности и хлѣба, какъ это уже бывало много разъ въ послѣднее время.

— Человѣкъ не можетъ обойтись безъ программы, если онъ хочетъ принадлежать къ политической партіи, или дѣйствовать въ общественной жизни. Прислушиваясь къ рѣчамъ партій, покровительствовавшихъ властью, мы удаляемся въ лихъ, отголоски славянофильства. Но какого жалкаго, вырождающегося славянофильства! Благодарные славянофилы 40-хъ годовъ, — Хомяковы, Кирѣевскій, К. Аксаковъ, — держали чистое и свѣдѣнное званіе любви къ людямъ, требовали единенія земли съ властью и за то подвергались гоненію. Ихъ гонимые послѣдователи это званіе разорвали на лохмотья, и теперь они кунаются въ грязныя лохмотья того званія, которое когда то привлекало лучшіе умы и благороднѣйшія сердца русской интеллигенціи. Наши славянофилы послѣдней формации прасидьлавали полковъ, презрительно называли «братушками»

Къ предстоящимъ выборовъ Предводителя Дворянства.

Приближительно черезъ недѣлю Елецкими дворянамъ придется избрать на предстоящие 3-днѣе предводителя дворянства. Хотя по существующимъ еще пережиткамъ сословнаго строя и сословныхъ привилегій—право выбора принадлежитъ исключительно дворянству, въ выборахъ этого очень важнаго для уѣзда должностнаго лица заиграно безусловно все население уѣзда.

Предводитель дворянства по должности своей состоитъ предсѣдателемъ, а потому и руководителемъ почти всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежд. уѣзда: волнокаго присутствія; тюремнаго комитета; комисси составленія списковъ присяжн. заседателей, учающаго совѣта; уѣзднаго сѣзда; землеустроительной комисси, земскаго собранія;—вліаніе его потому на все теченіе жизни уѣзда огромно.

Когда В. Г. Ветчининъ былъ избранъ въ октябрѣ членомъ 3-й Гос. Думы, отъ многими говорится, что т. к. больше чѣмъ вѣроуяно эта Г. Дума просуществуетъ все 5 лѣтъ, она конечно не останется Елецкимъ Предводителемъ дворянства. Причины этого совершенно по-

няты. По всѣмъ упомянутымъ учрежденіямъ кромѣ сословныхъ дворянскихъ дѣлъ такъ много дѣла и дѣла въ высшей степени важнаго, что очевидно невозможно совмѣщать должность Предводителя съ званіемъ члена Г. Думы. Не мѣняе 9¹/₂—10 мѣс. въ году членъ Гос. Думы долженъ *беспрестанно* жить въ Петербургѣ. Въ своемъ уѣздѣ онъ можетъ бывать только во время вакаціи—времени отдыха послѣ дѣйствительно нелегкихъ трудовъ законодателя Россіи.—Работы во время отдыха отъ человека требуютъ вытѣха.

Я 9 лѣтъ исполнялъ должность предводителя дворянства и потому мнѣ хорошо извѣстно значение этой дѣяности и какъ важна она требуетъ настоящей работы труда. За послѣдніе 3 года дѣла прибавилось не мало. Какъ предсѣдателю вновь учрежденныхъ землеустроительныхъ комиссій ему прибавилось много работы и работы срочной, спѣшной, затрагивающей интересы и земледѣльцевъ и крестьянъ. Постоянно увеличивается работа этихъ комиссій. Въ виду постоянной продовольственной нужды и новаго закона о выдѣлѣ изъ общины (зак. 9 нояб. 1906 г.) ад-

министративному присутствію сѣзда, земскихъ начальныхъ и его предсѣдателю тоже прибавилось не мало работы.

Кому же всю эту работу дѣлать, развѣ предводитель *долженъ* находиться почти круглый годъ за 1000 верст отъ Ельцы въ Петербургѣ. Его помощникъ или замѣститель?

Замѣститель обыкновенно исполняетъ обязанности временно, во время краткосрочныхъ отлучекъ предводителя. Сейчасъ получается какъ разъ обратное. Замѣститель будетъ почти круглый годъ исполнять обязанности предводителя, а предводитель будетъ изрѣдка, на очень короткое время *замѣщать замѣстителя*. Явится новая классификація должностей: настоящихъ предводителей, обремененныхъ всѣми обязанностями, связанными съ этою должностію и почему то имѣющихъ лишь званіе „помощника“ и т. сказать—„почетный Предводитель Др.“, пользующійся лишь почетнымъ присутствіемъ этому званію и не несущимъ почти никакихъ изъ его обязанностей.

Порядокъ очевидно не нормальный. Нельзя требовать отъ человѣка, чтобы онъ почти круглый годъ т.—е. нормально исполнялъ тѣ трудная обязанности, котор. онъ долженъ быть

бы исполнять лишь изрѣдка въ видѣ исключенія. Исключеніе ослабѣетъ правилами. Исключеніе въ такомъ случаѣ все дѣло предводителя будетъ дѣлать *лицо безответн. тѣмное*, т. к. нравственная отвѣтственность остается, конечно на томъ, кого почитло своимъ добрымъ вѣрававшимъ его дворянство, предоставивъ ему нравственное удовольствіе носить это почетное званіе.

Можно ли, имѣть ли право дворянство устанавливать такой порядокъ?—Конечно нѣтъ. Нельзя сознательно избирать „помощникомъ Пред. Двор.“ того, кто будетъ въ дѣйствительности „предводителемъ“, а—„предводителемъ“—того, кто въ дѣйствительности будетъ меньше чѣмъ „помощникомъ“ или замѣстителемъ—только наследств. этого почетнаго званія.

Преступно այ—за личными соображеніями забывать *то громадной важности дѣло*, которое существующій законъ возлагаетъ на избраннаго дворянства, а при указанномъ безусловно ненормальномъ порядкѣ, дѣло это, безъ малѣйшаго сомнѣнія, будетъ дѣлаться *кое какъ*.

Я слышалъ В. Г. Ветчининъ теперь передумалъ и не прочь остаться предводителемъ, если

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬТОНЪ.

Супружескія признанія.

Дражайшая супруга наша Ирина Пантелѣевна! Въ первыхъ строкахъ моего письма шла вамъ мое супружеское благословеніе на вѣки нерушимое. У насъ въ думѣ все, благодареніе Господу Богу, благополучно, чего и тебѣ желаю. Какъ дѣти? Петеньки мой тузлукъ перешелъ. Въ морозы въ ваточникъ забюто. Вотъ уже дѣльный мѣсяць, какъ я родного кровя лишились. Только на счетъ похода не сумѣяетесь. На третью Думу штука-турка продвигается. Да съ чего бы ей и рухнуть. До сихъ поръ все идетъ одна словесность. Обожденіе самое деликатное. Съ правительственной стороны г. Столыпинъ срудетъ, а съ нашей—господинъ Милковичъ, Гукочъ, Александръ Ивановичъ, и другіе, кто попрычте. А ло вотъ есть господинъ Пуришкевичъ, тоже блявочный, хотъ и лысъ. У нихъ съ господиномъ Родичевымъ туль-чуть была баталія не вышла. Тутъ я за по-толокъ малое пообзавоковалъ. Но, однача, все облобосъ. Намедни господинъ министеръ

финансовъ въ Думѣ съ своей декларацией выступалъ. Насчетъ денегъ, тоестъ. Большими мы теперь здѣсь въ Думѣ денгами вѣрочаемъ. Книжки такія розданы, а въ книжкахъ бюджетъ разны. Миллионное, можно сказать, дѣло! Министръ все насчетъ экономіею, да экономіею, а между прочимъ, новыхъ расходовъ 150 миллионѣвъ обозначено. Господинъ Милковичъ ему: „Вы что зря на рынокъ лѣзаете! Кто послѣдній домъ? А министръ таково споконко: „А хотъ бы и я! Кому какое дѣло!.. А вы съ какой это стати мнѣ займать мѣшани! Паритично это?“, Только скажу тебѣ, Ирина Пантелѣевна мое слово мужицкое. Господямъ оно, конечно, въ привычку насчетъ займовъ, и даже можетъ въ родѣ какъ измяна, ежеки кто не хотъ заниматься. А только по нашему, по мужицкому оно не такъ. Раскажу тебѣ, какъ по нашему выходило. Загулялъ я, зачервиль, помню, мѣшко. А Иванъ Яковлевичъ тутъ меня и окрути, —вѣе животинны въ ламы его понали. Только говорить мнѣ Егорычъ: распусти моль, слухъ, что гадалка тебѣ нагадала буд-

то у тебѣ въ огородѣ кладъ зарытъ.—Иванъ Яковлевичъ тебѣ сейчасъ уймѣ дѣвятичъ оценилъ. Ну а я, хотъ и пьянъ былъ, а впередъ глядѣлъ. Прихожу эта въ Ивану Ян, и говорю ему: „Не давай ты мнѣ больше денегъ, пока я не отрезвѣю. Все равно пропью и по вѣтру размотаю, а дай тогда, когда протрезвѣю и съ хозяйствомъ управлюсь“. Такъ и въ государскомъ должно быть дѣло. А, впрочемъ, у нихъ, у баръ, ну чего не поимеи. Насчетъ водки тоже господинъ одинъ шибко обжался. Всебѣхъ, говоритъ, мужиковъ Бюджетъ спойлъ. Самъ онъ, говоритъ, пьяница, картежникъ да пунанчикъ и всю деревню разорилъ и задуалъ. А господина Ковонова обидно это показало. Не пьяница, говоритъ, Бюджетъ, а большая онъ. А вы, говоритъ, господа Дума докторъ булетъ. Посадите его на диету. Пусть онъ вамъ языкъ покажетъ. Такъ-то, вотъ все въ Думѣ и идетъ—другъ другу языкъ, что съ словесностью показываютъ. Выидетъ баринъ говорить, говоритъ: ся-ета, да мы—ста... Потомъ другой: „А я-ста... А мы—ста... А третій: „Принимая во вниманіе...“ Наговоряется до еста, а потомъ

голосуютъ. И выходитъ, что Дума ничьихъ словъ не хотъ принимать во вниманіе. Какъ это дѣти въ игру играли: „Всеми недоловѣю“. Ну вотъ и Дума. А вобщемъ-всѣмъ надушь-шемы видѣ, самъ я, слава Богу, здравствую. На праздники въ деревню прѣйду. По своей добротѣ. Безъ рагону тоестъ. Да и то сказать разговать ничего. Наши Думы сами себѣ только и наравятъ какъ бы правотъ-знаніе лишитъ. Надало намъ правительстве разныя правотъ-видимо-невидимо. Нѣкоторые въ скорости отбранины. А и безъ нихъ уйма осталъ. Вотъ и обкруцоваемъ ихъ мы сами. Чтобы начальству уважить. Къ слову сказать по колобанинскому дѣлу чуть-чуть было сама себѣ дава права выключаться изъ общины не лишили. Когда себѣ всебѣхъ правотъ лишитъ, не знай чѣмъ заниматься будемъ. Нѣтъ дѣловъ и баста. До празничковъ все покочимъ. Намеднѣсь по аграрности комисію избрвали. Четыре мѣста маршообоволенцы было предоставили. А тѣ возьми да просини! Погѣха! Марфушку подбавь. Пенгенью тоже съ потавіемъ той ступуръ („Сл“). Н. Шигаевѣвъ.

